

а, Тоскана может казаться откровенно бутфорской, как театральные декорации, когда все ее красоты кажутся чрезмерными, вплоть до легкого раздражения. То же касается и тосканских запахов и звуков — они представляются слишком яркими и слишком чистыми. Но стоит только съехать с *autostradale* и углубиться в холмы, как само ощущение здешней природы кардинально меняется: деревья и виноградники уже не похожи на выпиленный из картона театральный задник, а городки вроде Пиенцы или Монтепульчано начинают жить собственной, не показной жизнью, и не последняя роль в этом превращении отводится цвету и свету. В детстве тебе кажется, что художники Возрож-

дения чрезмерны в своих пристрастиях к ярким цветам. Когда же ты попадаешь на любую тосканскую обочину, ты понимаешь, что на самом деле все оно так и есть, к тому же раньше краски на фресках и полотнах были еще ярче. Это впечатление особенно усиливается в таких местах, как аббатство Монте Оливето Маджоре, внутренний двор которого расписан одним из самых противоречивых живописцев своего времени — Джованни Антонио Бацци по прозвищу Содома, населившим окрестные пейзажи персонажами из жития святого Бенедикта Нурсийского.

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Villa Grazianella, которая благодаря клубу винных и культурных путешествий Wine Stylist стала нашим домом и отправной точкой в этом

путешествии, «местом силы», — штаб-квартира винодельни Fattoria del Cerro, делающей вина и в Кьянти, и в Монтепульчано. Разъезды по Тоскане могут быть как радиальными, так и «сквозными», но сути дела это не меняет: плотность всего — культурного, винного, гастрономического — тут максимальна.

Городок Монтепульчано невероятно популярен, а также декоративен — даже по тосканским меркам, особенно в том, что касается вина: местные лавки проливают свет на винную моду в стране — кажется, все, что стоит на полках, стояло примерно в том же порядке еще в 1990-е. Если весь остальной мир к супертоскане теперь →

Вкус и цвет

Текст → Антон Обрезчиков

Поначалу Тоскана кажется переполненной туристами — их слишком, слишком много вокруг. Но и к ней можно подобрать ключ, да такой, чтобы эта земля открылась неожиданной, непривычной, правдивой стороной, не похожей на видовые фотографии из туристических каталогов.

До самого горизонта простираются виноградники
The vineyards stretches until the horizon

ПЛОТНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО, ВИННОГО И ГАСТРОНОМИ- ЧЕСКОГО ТУТ МАКСИМАЛЬНА

В одной из лавок Монтепульчано
In one of the shops of Montepulciano

относится довольно спокойно, то здесь в винных лавках она все еще главный туристический аттракцион. Винная и гастрономическая жизнь в таких местах, как Сан-Джиминьяно, строится вокруг главных международных винных хитов Тосканы — кьянти классико, brunello ди монतालчино и супертосканы. По каждому типу вина есть собственная обширная программа, стоимость которой полностью окупается количеством представленных образцов. Сравнение будит воображение, дегустация зовет, что называется, «в поле» — и тут открывается еще один важный секрет Тосканы. Где бы вы ни находились, поблизости всегда

найдется пара-тройка всемирно знаменитых виноделен, а также городов, которые являются центром какого-то апелласьона, где можно найти все окрестные вина сразу.

За вином тянется и гастрономическая составляющая. Ресторанов, может быть, и не так много, зато они действительно достойные, лучший пример — Le Logge del Vignola, место, удачно балансирующее между мишленовским лоском и аутентичностью. С культурными приключениями то же самое: какой же подлинной и настоящей после Сан-Джиминьяно кажется, например, Пиенца! Она хоть и уступает размерами и количеством забегаловок на тури-

стических тропах, но плотностью исторического наполнения действительно способна поразить — чего стоит один только ренессансный дворец папы Пия II.

ПУТЕШЕСТВИЕ В УМБРИЮ

Есть один фокус, который хочется рекомендовать всем путешественникам по Тоскане на авто. Смысл его до примитивного прост — хотите понять Тоскану, отправляйтесь в соседнюю Умбрию на денек. Можно заехать в Орвието с его невероятным Duomo, расписанным Фра Анжелико и Лукой Синьорелли, и заодно попробовать здешнее мороженое. Другой вариант — Читта-делла-Пьеве, родина Перуджино, довольно скромный город по тосканским меркам, однако полный особого очарования. Оба города — участники антиглобалистского движения Cittaslow («Медленный город»).

Еще одно умбрийское сокровище — Ла Скарцуола, идеальный город, созданный одним человеком. Томазо Буцци — дизайнер и архитектор — до Второй мировой возглавлял дизайнерский отдел знаменитого стекольного завода в Мурано. После войны в качестве архитектора Буцци восстанавливал усадьбы, разрушенные бомбардировками. В это же время, в один из визитов в Умбрию, Томазо наткнулся на заброшенный францисканский скит, основанный →

Сыр — еще одно сокровище Италии
Cheese is the treasure of Italy

в 1218 году Франциском Ассизским. Последователи Франциска на месте его пристанища построили каменный храм, на стене его до сих пор сохранилась фреска XIII века, изображающая левитирующего святого. Томазо выкупил монастырь и решил воплотить свой давний замысел: создать идеальное городское пространство. Так возникла фантастическая Ла-Скарцуола, город, уже рожденный призраком, получивший свое название в честь болотной травы.

Монастырь стал отправной точкой архитектурного замысла. Строительство началось в 1956 году и продолжалось до самой смерти Томазо в 1981-м. Ла-Скарцуола сравнивают с фантасмагорией, лабиринтом Эшера, квестом и даже компьютерной игрой.

ГОРДОСТЬ КОРТОНЫ

Главная проблема любого тосканского обеда на террасе всегда касается примерно половины компании: кому-то приходится сесть спиной к холмам и лозам. С другой стороны, находится, наконец, повод оторваться от пейзажей и сосредоточиться на спутниках, запахах еды, специй, масла, которое, как и большинство хороших тосканских оливковых масел, ярко-зеленое и пахнет свежескошенной травой.

Поэтому иногда возможность поесть не на природе оказывается возможностью просто спокойно поесть — в таких местах, например, как Osteria del Teatro в городке Кортоне, где, кстати, действительно отличная винная карта, которую можно использовать как повод познакомиться с малоизвестными фактами тосканского виноделия. Скажем, в той же Кортоне еще с XVIII века выращивают сорт «сира», больше известный нам по французским или австралийским винам. «Сира» из Кортоне не похож ни на эпический «сира» из Северной Роны, ни на тяжелый австралийский «шираз»: он чистый, легкий и немного парфюмированный. Вина из него вы легко найдете

Маленькие детали создают особую атмосферу тосканских улочек
Small details create a special atmosphere streets of Tuscany

те во всех винотеках на центральной площади Кортоне, там же, где музей этрусской культуры. Они будут стоить от 8 до 80 евро за бутылку, но все так или иначе являются местными и характерными. Что же до этрусков, то нет, пожалуй, в окрестностях чего-либо, что не было бы с ними тем или иным образом связано — начиная от обычной строить города на скали-

стых вершинах и заканчивая колдцами и тоннелями, которыми пронизана земля как под тосканскими, так и под умбрийскими горами. История эта тянет на бесконечные тома исследований, уже написанных, и тех, что еще предстоит написать. Мы лишь упомянем, что, по одной из версий, само слово Toscana — этрусского происхождения. ■

Монастырь Ла Скарцуола
Monastery La Scarzuola

→ TASTES DIFFER

TUSCANY is the most 'tourist-y' province in Italy. But one can find the key for it, too, so that this land opens up an unexpected, unusual side, not done to death in millions of photos in tourist catalogs. Tuscany can change rapidly, and very often it can look openly fake, like theatrical props. But if you just leave the autostrade and delve into the hills, the feeling of the Tuscan countryside will change dramatically: trees and vineyards will no longer look like a cardboard theatrical backdrop, and towns such as Pienza and Montepulciano start living their own life, not part of a show. A most important role in this transformation is played by colour and light. When you don't know better, it seems that Renaissance artists were excessive in their love of bright colours. As soon as you find yourself on any Tuscan roadside, you realize that in fact they conveyed the truth.